

**ДИСКУРС
ТОЛЕРАНТНОСТИ:
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ
АСПЕКТ**

Толерантность всегда привлекала исследователей и членов гражданского сообщества множеством социальных, культурных моделей, критериев, «практик», способов интерпретации, разнообразием смысловых и функциональных нагрузок: качеством, разнородностью и уровнем отношений, возможностями обеспечения и удержания стабильности и контроля над ситуациями, специфичностью норм, требований в постоянно меняющихся условиях взаимодействия и коммуникации, когда общественная, глобальная, культурная открытость социальной и культурной коммуникации неотделима от постоянно реконструируемой ситуации выбора, вызовов, конфликтов, «аксиологических» дискуссий в мультикультурном и поликультурном пространстве, с одновременной декларацией и признанием возможности существования людей с разными взглядами и культурным опытом на фоне непримиримых противоречий и несовпадений форм и качеств социальных прав, условий жизни и культурных практик. Содержание «толерантных» отношений и суждений, представлений и ценностей отражает динамичный социокультурный феномен, включающий, прежде всего, важнейшие нравственно-психологические ориентиры и состояния человека и общества. Имеется в виду открытая способность к оценке различных фактов и явлений окружающего мира, стремление к сравнению разнообразных ценностей и социальных норм общества и его культурных сегментов. Толерантность, будучи уникальной «интегративной» ценностью общества и культуры», нормой цивилизационного и культурного компромисса, условием самовывживания человеческой и культурной индивидуальности и неповторимости стала практически институциональным элементом формирования многоуровневой общественной среды, рычагом образования политической культуры, средством прямого управления культурными процессами и фактором гражданского строительства.

Свойства толерантности определяют качество социальной мобильности, характер отношений «личной зависимости» на уровне оценок, мотиваций, смыслов, направленность коммуникативных интенций и интересов, способность к системным проявлениям, в том числе со стороны личности, в смысле удержания стабильности и развития наиболее адекватной реакции

на конфликты, интолерантность, кризисные проявления в обществе и на персональном уровне. Отсутствие ассиметрии или реального предпочтения между правдивой теорией рационального выбора, с одной стороны, и искомой социальным знанием, с другой стороны, точной модели человеческой психики, включающей реальные механизмы мотиваций, принятия решений, оценки ситуаций, свидетельствуют о произвольности суждений «толерантной группы», о подвижности и диверсифицированности нравственных принципов в этой области, а также размытости границ и лимитаций социального взаимодействия. «Табу» на «мнение большинства» в современной политической культуре и системе отношений часто практически снимает с повестки дня вопрос о понимании, диалоге культурном взаимопроникновении, открытом сотрудничестве, практической взаимовыгодности, культурной чувствительности и даже прямой ответственности в рамках современной цивилизации. В подобного рода ситуациях за элементарным балансом сил и возможностей обращаются к таким понятиям и форматам общения, как уступчивость, стыдливость, сдержанность, подчиненность и т.д.

Научная среда и гражданское сообщество все чаще обращаются к эксплицированию и формированию факторов культурной, коммуникативной, гражданской компетентности, а также компетентности в сфере отношений толерантного взаимодействия в ответах на вопросы о правах, нормах, требованиях, ценностях, ограничениях, выборе, мотивациях социокультурного самоопределения и развития, решения и поведения в чувствительных областях социального целого, таких как толерантное взаимодействие, диалог культур, ценностный кризис и т.д.

Социокультурная компетентность – это интегративное свойство личности, включающее в себя знаниевую и компетентностную содержательность и обоснованность (прогностическую и рефлексивную, аксиологическую и смысловую, моральную и прагматическую стороны модальные и валентные свойства) поведенческих актов и событий на основе осознанно принятых решений, критико-аналитической «работы», диалога и дискуссий. Психологический и социальный смысл социокультурной компетентности личности – это способность к выражению себя в обществе в самом широком ракурсе и горизонте представленности, открытости, заинтересованности и ответственности. Механизмы принятия одних и отрицания других ценностей отвечают

не только за динамику социализации, трансформацию моральных суждений, но и за качество и результативность процесса, отражающего не «прямую» адаптируемость, но, в первую очередь, важнейшие и вполне ощутимые характеристики общности, культурную институализацию, определяющие способ формирования человеком своего «Я» и определения своих социокультурных приоритетов. Социокультурная компетентность – это важнейшая основа релевантности и успешности, мотивированности и ответственности, удовлетворенности и позитивности человека в поликультурном мире. Основными критериями оценки уровня социокультурной компетентности как в контексте «своей» группы, так и за ее пределами признаются – соответствие поведения человека конкретной ситуации и социальному контексту в целом и определяемая этим эффективность выбора и деятельности, Культурная компетентность свидетельствует о достижении в процессе коммуникации желаемых результатов, определении точек взаимопонимания в диалоге или прямом общении, успешном обмен аргументами и смыслами и многое другое. Достижение оптимального уровня социокультурной компетентности возможно через комплексное вовлечение всех сфер личности – интеллекта, мотивационных структур, поведенческих навыков и умений, а также культурных знаний разной природы, в том числе о «других», или знаний о социальных и культурных новшествах. Оптимальный уровень социокультурной компетентности можно определить как наличие у человека специальной системы знаний, умений и навыков, позволяющих строить позитивные отношения с различными людьми, в том числе и с непохожими на него по самым разным параметрам, с учетом принципа равноправия, суверенности, личностной автономии, а также этнокультурных, религиозных, расовых, социальных и мировоззренческих различий. Социокультурная компетентность предполагает успешное взаимодействие личности как с членами собственной группы, так и с представителями других групп, непохожих по самым разным признакам. Содержательная сторона успешного и одновременно прагматичного взаимодействия представлена освоением «ценностной ментальности», элементов индивидуализированной общественной коммуникации, содействием расширению общественной коммуникации, освоением новых общественных практик и технологий, рефлексивным пониманием и взаимопониманием на различных уровнях, соучастием в механизмах общественной самоорга-

низации, переформатирование «лимитаций» и «легитимизаций» социокультурной среды.

В различных средовых, структурных контекстах и условиях актуальна задача формирования культурной компетентности, содержанием и структурным аспектом которой становится качество толерантности, направленное на формирование социальной, культурной зрелости и ответственности личности, ее позитивную ценностно-ориентационную установку, коррелятивную «специальным» решениям и «актам», предпринятым субъектами социального и культурного взаимодействия, формирование системы мотивационных факторов, реализации «программы» полноценного участия в жизни социума, совершенствование умений вскрывать и развивать установки на понимание и признание культурного и социального разнообразия в обществе. Данные параметры личностного развития и формирования культурной компетентности могут быть обеспечены осознанием и проблематизацией основных параметров и факторов развития личности как субъекта развития толерантности и толерантной среды, актуализацией и активацией внутренних ресурсов, личного жизненного опыта, мобилизационных усилий и энергии человека, опыта партнерства и новых «средовых» качеств личности и ее окружения, «конструктивных» способностей и установок, наряду с формированием социального и культурного опыта нового инновационного типа, прямым формированием личностью гармоничного социального пространства, причем нового типа и системных качеств, а также обеспечением и развитием устойчивости личности и устойчивости социальной системы, на фоне вызревания новых адаптационных качеств, ценностных установок и обновленных мировоззренческих позиций.

В современной гуманитарном образовании большое внимание уделяется знаковым, лингвистическим, символическим, информационным, эмоциональным, адаптативным, когнитивным и другим аспектам коммуникации. В этой связи задачи формирования межкультурной толерантности должны учитывать когнитивную составляющую со способностью к интериоризации и интерпретации идей, связанных с межкультурной толерантностью, эмоциональный компонент с модальностью эмоций и социокультурной реакций или удовлетворенностью, инструментальные функции с проективным взаимодействием и лингвистическим опытом, конативный ориентиры с интенсивным учас-

тием в межкультурном взаимодействии, проявлением культурной инициативы и социальной ответственности. Операционализируя понятие толерантности как интегральной характеристики личности, Г.У. Солдатова выделяет четыре ее компонента: психологическую устойчивость, систему позитивных установок, комплекс индивидуальных качеств, систему личностных и групповых ценностей [1, 2].

Современный этап общественного развития характеризуется стремительно разворачивающимися инновационными преобразованиями в социальной и экономической сферах, где инновации всё более приобретают статус генерального индикатора роста жизнеспособности и жизнестойкости общества и способности обеспечивать пространство для созидательной, творческой деятельности людей, адекватной оценки её продукта, принятия результатов этой деятельности. В этих условиях особое значение приобретают научные исследования условий и механизмов, регулирующих развитие инновационного потенциала научной деятельности в системе рыночной экономики. Базовыми компонентами анализа становятся инновационные системы, инновационный потенциал научной деятельности, инновационные процессы, инновационные отношения, а также индивидуальная и корпоративная научная деятельность.

Задачи и практика серьезных преобразований социальных институтов в условиях глубокой модернизации общества ставят важнейшие вопросы социально-психологического развития и преобразования общества, его субъектов и условий в социальной, культурной, творческой, научной инновационной, образовательной деятельности, которая не может не учитывать, имплементировать принципы толерантности для успешной и эффективной работы непосредственных субъектов социальной и культурной коммуникации, в том числе в сфере образования, воспитания, разного вида творчества, научной деятельности, инновационной практики и т.д.

Новая корпоративная культура, соревновательные установки во всех областях жизнедеятельности потребовали не только переоценки социальных ценностей, в том числе ценностей толерантности, но заставили задуматься над тем, как оптимизировать решение вопросов на линиях «толерантности – конфликтность», «идентичность – позиционирование». Для диагностики, прогноза и оптимизации взаимоотношений в командах креативных и инновационных проектов осуществляется выявление, определение

и рефлексия относительно взаимоотношений участников по параметрам: «толерантность – конфликтность», «идентичность – позиционирование».

Исследования проблем идентичности как оппозиции «Я» – «не-Я», «свой» – «чужой» выявили феномены, механизмы, факторы толерантности (Шеффер, Скарабис, Шледер, Ушаков) [3]. Идентичность – центральный момент в структуре отношений толерантности и рецепции «Чужого». «Чужой» как «не-свой», как «неизвестный», выступает в качестве испытания, угрозы, «форматирования» идентичности, утверждения иных, неизвестных ценностей. Модель восприятия «чужого» включает идентичность, знание, амбивалентность, а также символы и стандарты идентичности, которые дают возможность не только определить соответствующие ценности и параметры, но и разобраться с кризисными, конфликтными, фрустрационными, глубоко латентными проблемами и вопросами в условиях социализации и культурного развития общества и его субъектов.

Данный аспект деятельности и развития человека может быть проинтерпретирован и объяснен анализом фокусирования и восприятия человеком самого себя и других (иных) субъектов в процессе активного позиционирования, формирования, рецепции, обсуждения, обмена, признания, а также самопознания, самоосмысления, развития позиций, взглядов, отношений, парадигм, практик взаимодействия и диалога в процессе творчества и научной деятельности. Познание и признание своего «Я» (позиций, взглядов) предполагает познание и признание «не-Я», позиции и взглядов Другого, а также взаимодействие и диалог с другим при сохранении автономности «Я». Творчество – это сфера, где позиционирование человеком уникальности своего «Я», своей позиции относительно «школы», «канона», «традиции», «парадигмы», в целом, социальной системы является сущностным, глубинным, многофакторным, сложным, психологически и культурно детерминированным процессом. И это позиционирование предполагает активный диалог с Другими и поддержание разнообразия, а также переформатирование отношений к нормам и «лимитациям», диверсификацию и релятивизацию традиционных принципов анализа и категорий культурной и социальной сфер. Именно в сфере творчества «инаковость Другого» (и каждого) может стать объектом интереса, понимания, стать ценностью и благом [3]. Творчество, в широком смысле, может

явиться примером толерантности и «культуры разнообразия» с соответствующей «методологией», глобальными подходами и культурно-семантическими основаниями.

Современное общество представляет собой «сложноорганизованное» и «полиструктурное» образование. Современное общество нельзя представить вне острых социальных конфликтов, противоречий, вызовов, угроз, политических и культурных амбиций, прямых столкновений как по вопросам ресурсов, рынков, так и по не менее острым проблемам существования культурного многообразия, защиты этнических, религиозных прав и гуманитарных ценностей и обеспечения доступа к равным правам и социальным возможностям. Все это сопровождается прямым противостоянием, открытым проявлением интолерантности, формализацией социальных и этических требований, парадоксами социального регулирования, вседозволенности (размытости норм или их элиминирования), а также «социальной», «культурной», «духовной» дисгармонией и отчуждением. Сближение и объединение на основе общих интересов, «требований» взаимопонимания и взаимовыгодного диалога все чаще отвергаются как «технически» нереализуемые и этически невзвешенные формы социальной активности. В этой связи стоит напомнить, что толерантность с социальной, культурной и «методологической» точек зрения рассматривается, преимущественно, с позиций приоритета духовной, этической составляющей. Этот априорный аргумент может работать только в контексте благоприятных социокультурных кондиций, глубинной заинтересованности всех участников социальной коммуникации и, даже, специальных знаний и навыков в культурной, исторической, психологической, социальной, гуманитарной и других областях. «Направленная своим ценностным вектором против любых форм нетерпимости, негативизма, ксенофобии, толерантность не тождественна социальной инертности и «холодному» равнодушию. В ней сосредоточена значительная социокультурная, психоморальная энергия» [4, с. 216].

Именно этическая компонента представляет основаниесубъективнойсоставляющейтолерантности. Она задействована в процессах социально-психологического адаптирования, «общественного» рецепирования и аргументирования, публичного активирования ценностей толерантности, их культурно полезного использования для взаимодействия и обмена, что и определяет социальные характеристики и смыслы толера-

нтности и основания ее критико-аналитического описания, оправдания и концептуализации.

Многоуровневая социальная практика, регулирующая определенным образом отношения между людьми во всех сферах жизнедеятельности, накладывает отпечаток на ранжирование мотивов деятельности, понимание и использование механизмов регуляции поведения и выбора ценностных приоритетов, правил социальной жизнедеятельности, ментальные и ценностные установки, приоритеты и правила в сфере коммуникации, принципы глобального сотрудничества, освоение идентичности. Важнейшим параметр самоопределения и самоощущения в социуме является коммуникация и ее механизмы, а также структурные черты.

Первостепенное место в процессе формирования толерантности занимает коммуникация, так как в ней и через нее приходит присвоение человеком определенных знаний, идей, ценностей, формирования отношения к явлениям действительности [5]. Толерантность есть одно из проявлений социальной зрелости личности. Толерантность и конструктивность относятся к основным личностным качествам, присущим творческим личностям в трудных ситуациях, с учетом важности «высокой толерантности к неопределенным и неразрешимым ситуациям, конструктивной активности в этих ситуациях» [6]. В структуре поведения личности выявляется взаимосвязь «информации в межличностном общении, коммуникации и саморегуляции в процессе общения и преобразования внутреннего мира самой личности» [7].

Взаимосвязь конструктивного влияния и толерантности в психологической теории рассматривается исходя из концепций М.М. Бахтина, А.А. Ухтомского и теории гуманистической психотерапии К. Роджерса [8]. Психологические, непосредственно, конструктивные аспекты (составляющие) факторов (параметров) толерантного поведения, само конструктивное влияние предполагают и учитывают постоянную поправку на своеобразие партнера (партнеров), запрет на ущемление достоинства, корректные, культурные и «грамотные» взаимоотношения, конструктивное влияние непосредственно самого общения партнеров (собеседников), равенство сущностных позиций общающихся (на уровне субъектов и субъективных отношений), доверительную взаимную открытость «обеих сторон», отсутствие «оценочного», «измеряющего» отношения к каким бы то ни было сторонам индивидуальности каждого, взаимное принятие друг

друга как неповторимых и ценных личностей, а также гибкость и разнообразие в поведении, психологически оптимальное общение. Толерантность осуществима настолько, насколько конструктивны те или иные способы взаимного влияния и противостояния влиянию. Психологически корректной, то есть толерантной формой поведения, общения и влияния будут учет и принятие психологических особенностей партнера и текущей ситуации, а также «правильные» психологические приемы воздействия. К поведенческим признакам, которые свидетельствуют о несформированности коммуникативной толерантности и отрицательной коммуникативной установки относятся завуалированная жестокость в отношениях к людям, склонность делать необоснованные обобщения негативных фактов в области взаимоотношений с партнерами, негативный личный опыт в общении с окружающими [9, с. 398]. Общая коммуникативная толерантность предполагает терпимое отношение к людям в целом, тенденции, обусловленные жизненным опытом, установками, свойствами характера, нравственными принципами, состоянием психического здоровья человека [9, с. 405]. Автор А.А. Бодаев подчеркивает, что в способности личности правильно настроиться на другого человека и выбрать наиболее отвечающий обстоятельствам способ поведения, многое зависит от знания личностью не только других, но и самого себя [10].

Полиэтническое общество ставит вопросы о границах, установках, критериях, нормах, принципах, формах толерантного отношения и поведения, понимающего, уважительного, терпимого, открытого, миролюбивого, универсального, доброжелательного, позитивного, морально оправданного, партнерского, гибкого, «творческого», взаимовыгодного отношения к взглядам, верованиям, убеждениям, ценностям, практикам в поликультурной, поликонфессиональной среде. Многочисленные параметры и уровни смысла и содержания понятия «толерантность» исторически, онтологически, методологически отражают всю палитру контекстов импликации норм и содержания нравственной культуры народов, ментального опыта, ценностных традиций общества, этических стандартов, принципов гражданского строительства, качество политических институтов и отношений, смысл модернизационных и инновационных трансформаций и реформ. Несмотря на то, что в Казахстане протекает ряд серьезных прогрессивных культурных трансформаций, тем не менее, существенного

расширения субъектной базы культурных отношений и межкультурного взаимодействия, способствующих сохранению и защите культурного достояния, развитию межкультурной коммуникации, культурно-этнической и религиозной толерантности, поиску новых культурных стратегий не происходит в полной мере. Это обусловлено низкой социальной эффективностью осуществляемых преобразований, детерми-

нировано кризисом традиционных механизмов духовной саморегуляции, возникновением разрыва между практикой постоянных позитивных социальных изменений и внутренней готовностью общества, сопровождающееся сопротивлением ряда культурно-религиозных сообществ, происходящим в обществе социокультурным трансформациям, девальвацией и вымыванием этнических ценностей и культурных традиций.

Литература

- 1 Солдатова Г.У. Жить в мире с собой и другими: Тренинг толерантности для подростков. – М.: Генезис, 2000.
- 2 Современная конфликтология в контексте культуры мира. – М., 2001.
- 3 Грязева-Добшинская В.Г. Социальная психология творчества. – Челябинск, 2008.
- 4 Бачинин В.А. Толерантность // Психология. Энциклопедический словарь. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2005.
- 5 Солдатова Г.М. Практическая психология толерантности, или как сделать так, чтобы зазвучали лучшие струны человеческой души? // Век толерантности. – 2003. – № 3. – С. 60-78
- 6 Реан А.А., Коломинский Я.Л. Социальная педагогическая психология. – СПб.: Питер, 2000.
- 7 Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. – М.: «Academia-Центр»; «МЕДИУМ», 1995.
- 8 Роджерс К. Свобода учиться. – М., 2002.
- 9 Ананьев Б.Г. Психология и проблемы человекознания: Избр. психолог. труды / Под ред. А.А. Бодалева. – Воронеж: МОДЭК, 2008.
- 10 Бодалев, А.А. Личность и общение: Избр. психол. тр. / А.А. Бодалев. – Изд. 2-е. – М.: Международ. пед. академ., 1995.

References

- 1 Soldatova G.U., Shigerova L.A., Sharova O.D. Zhit» v mire s sobojj i drugimi: Trening tolerantnosti dlja podrostkov. – М.: Genезis, 2000.
- 2 Sovremennaja konfliktologija v kontekste kultury mira. – М., 2011.
- 3 Grjazeva-Dobshinskaja V.G. Social»naja psihologija tvorcestva. – Cheljabinsk, 2008
- 4 Bachinin V.A. Tolerantnost» // Psikhologija. Enciklopedicheskiij slovar». – SPb.: Izd-vo Mihajlova V.A., 2005.
- 5 Soldatova G.M. Prakticheskaja psikhologija tolerantnosti, ili kak sdelat» tak, chtoby zazvuchaly luchshie struny chelovecheskojj dushy? // Vek tolerantnosty. – 2003. –№ 3 . – S. 60-78.
- 6 Rean A.A., Kolominskij Ja.L. Social»naja pedagogicheskaja psikhologija. – SPb.: Piter, 2000.
- 7 Berger P., Lukman T. Social»noe konstruirovanie real»nosti. – М.: «Academia-Centr»; «MEDIUM», 1995.
- 8 Rodzhers K. Svoboda uchit»sja. – М., 2002.
- 9 Anan»ev B.G. Psikhologija i problemy chelovekoznanija: Izbr. psiholog. trudy / Pod red. A.A. Bodaleva. – Voronezh: MO-DEHK, 2008.
- 10 Bodalev A.A. Lichnost» i obshhenie: Izbr. psihol. tr. / A.A. Bodalev. – Izd. 2-e. – М.: Mezhdunarod. ped. akadem., 1995.